

Глава 11

Лицо Шэнь Игуана покраснело. Его здоровая рука судорожно сжимала одеяло на поясе, его почти двухметровая фигура дрожала от страха, и он запинаясь пролепетал: «Т-ты ведёшь себя неразумно!»

«Думаешь, мне в радость тебя обслуживать?» — Цяо Си потерял терпение. «Ты хоть представляешь, как от тебя воняет? Ты воняешь, как десять гнилых солёных огурцов!»

Шэнь Игуан не знал, что такое солёные огурцы, но мог примерно представить себе запах. На самом деле, он сам себя не чувствовал, но, видя выражение лица Цяо Си, понимал, насколько это отвратительно, и не мог не почувствовать себя виноватым. «Я сам справлюсь».

Ему очень хотелось объяснить, что раньше он любил чистоту. Не будь войны, он мылся почти каждый день, даже зимой он настаивал на холодном душе. Его нынешний неряшливый вид был вызван обстоятельствами, а не желанием.

Цяо Си, увидев, что он отказывается сотрудничать, швырнул полотенце в воду: «Тогда мойся сам!»

Поведение Шэнь Игуана заставило Цяо Си почувствовать себя похотливым мужчиной, пристающим к благородной девице. Ему ничего не оставалось, как с мрачным лицом уйти и заняться сушкой волос Цэнь эра, намеренно повернувшись к Шэнь Игуану спиной.

Как мужчина, Цяо Си не понимал, почему Шэнь Игуан такой неловкий. Разве в банях мужчины не помогают друг другу тереть спины?

Даже если ему это не нравилось, не нужно было вести себя как загнанный зверь, он же не хулиган.

Когда Цяо Си отошёл, Шэнь Игуан внезапно расслабился, быстро сбросил одеяло с пояса и прыгнул в воду. Тепло тут же окутало всё его тело. Хотя Шэнь Игуан привык к холодному душу, он не мог сдержать вздоха облегчения.

Его левая рука была туго забинтована и не должна была намочить, поэтому Шэнь Игуан неловко держал её поднятой, другой рукой зачерпывая воду и поливая себя. К сожалению, как он ни старался, одной руки было недостаточно, и многие места на спине оставались невымытыми.

Хуже всего было то, что он случайно сбил ковш с края, и когда он нагнулся, чтобы поднять его, ему чуть-чуть не хватило, половина его тела свесилась с края ванны, и он чуть не выпал.

Цяо Си услышал шум и обернулся. Завернув мокрые волосы Цэнь эра, он подошёл, поднял ковш и спокойно подал ему. «Я же говорил, ты не справишься, а ты всё равно спорил со мной».

Его повторяющееся «ты не справишься» заставило Шэнь Игуана чувствовать себя ещё более неловко.

Цяо Си не стал насмехаться. Он взял ту самую зловещую мочалку и холодно приказал: «Повернись».

Шэнь Игуан больше не отказывался. Он молча повернулся, слушаясь даже послушнее, чем Цэнь эр.

Моя ребёнка, Цяо Си знал, что нужно быть нежным, боясь повредить нежную кожу. Но когда дело касалось Шэнь Игуана, о такой вежливости не было и речи. Цяо Си потирал руки, желая попробовать.

Шэнь Игуан приготовился к болезненной чистке, но, к его удивлению, ожидаемая боль не была такой невыносимой, как он думал.

Цяо Си говорил резко и обращался с ними с дурным характером, но он был осторожен, избегая всех ран на теле Шэнь Игуана и хорошо заботясь о нём.

Через некоторое время, кроме первоначального дискомфорта, Шэнь Игуан расслабился настолько, что чуть не заснул. Несколько раз тонкие, слегка мозолистые пальцы Цяо Си случайно касались его кожи, заставляя Шэнь Игуана слегка вздрагивать, словно что-то царапнуло его.

Это было...

Это было...

Шэнь Игуан задумался, пытаясь подобрать слово, чтобы выразить свои чувства, но так и не смог найти нужное.

У него не было слов, чтобы описать это ощущение.

Неудивительно, что учитель всегда говорил ему не проводить всё время за чтением военных книг, а читать ещё стихи и прозу, чтобы не оказаться косноязычным перед тем, кем восхищаешься.

Разумеется, Цяо Си не была той, кем он восхищался.

По сравнению со сложными размышлениями Шэнь Игуана, Цяо Си была куда проще.

В его глазах не существовало мужчин — было только натирание спины.

Цяо Си подрабатывал в общественной бане.

Вскоре Цяо Си и Шэнь Игуан стали "друзьями по мытью".

Увидев тёплый приём Цяо Си, Шэнь Игуан немного расслабился. Он всё ещё был скован, но уже не так, как раньше.

Цяо Си работал неполный день в общественных банях при школе, предлагая услуги по энергичному растиранию спины всем старшекурсникам, младшекурсникам и даже некоторым учителям.

Пять юаней за человека, гарантия чистоты, хорошее качество и дёшево. Отзывы были просто ошеломляющими.

Цяо Си не стеснялся признаться, что его подработка охватывала почти все районы студенческого городка, следуя жизненному девизу: «Беден — работай усерднее; в конце концов, будешь ездить на Мерседесе».

Его профессиональная привычка дала о себе знать, и Цяо Си работал ещё усерднее. Честно говоря, телосложение Шэнь Игуана было действительно впечатляющим. Перевидав множество

крупных мужчин, включая любителей качалки с накачанными мышцами, никто не мог сравниться с ним.

Ощущения были просто упругими.

Цяо Си усердно тёр, погружённый в работу, а Шэнь Игуан сидел в воде, как на иголках.

В отличие от других благородных юных господ, Шэнь Игуан никогда не любил, чтобы его обслуживали. Будь то одевание или купание, он всегда делал всё сам и никогда не позволял своим служанкам или слугам помогать ему даже в таких интимных делах, как ночные походы в туалет.

Он предпочитал делать всё сам, а не быть окружённым толпой прислуги. В его поведении не было ни следа высокомерия и избалованности, часто присущих знати.

Это был первый раз в его жизни, когда ему помогали мыться, поэтому неудивительно, что он не привык к этому.

Каждый раз, когда рука Цяо Си случайно касалась его груди, Шэнь Игуан испытывал странную, неопишемую дрожь, покалывающее ощущение, которое было очень необычным.

Из-за многолетних занятий боевыми искусствами и пребывания на палящем солнце кожа Шэнь Игуана была не особенно светлой. Она имела здоровый пшеничный оттенок. Однако Цяо Си заметил, что его уши краснеют, что его сильно озадачило.

Этот парень выглядит высоким и мускулистым, у него лицо крутого красавчика-сердцеда, а он так легко смущается?

Из любопытства Цяо Си спросил: «Эй, сколько тебе лет?»

Шэнь Игуан честно ответил: «Девятнадцать».

Через два месяца ему исполнится двадцать.

«Всего девятнадцать?» — удивился Цяо Си. «А я думал, тебе как минимум двадцать три-двадцать четыре».

Не то чтобы Шэнь Игуан выглядел старым, но его поразительный рост и внешность заставляли Цяо Си с трудом верить, что он всего на два года младше Шэнь Саньлана.

Однако в древности было принято, что мужчины становятся отцами в четырнадцать-пятнадцать лет, так что девятнадцатилетний, выглядящий более зрело, казался нормальным.

Цяо Си не был сплетником, но раз уж разговор зашёл, он спросил: «А что ты обычно ешь, чтобы так вырасти?»

Шэнь Игуан подумал и ответил: «Не знаю. Может, потому что я регулярно занимаюсь боевыми искусствами».

Конечно, скорее всего, это было потому, что он родился с крепким телосложением как Тянь Цянь.

Цяо Си пришёл в восторг, услышав это. «Я тоже могу научиться?»

Шэнь Игуан повернул голову, оценивая его, и искренне покачал головой. «Нет».

«Ты уже прошёл лучший возраст для изучения боевых искусств. Твои кости уже сформировались, и как бы ты ни старался, ты сможешь освоить только основные приёмы».

Цяо Си и не собирался добиваться великих успехов. Он просто хотел сделать своё тело выше и сильнее. Если бы он смог достичь роста 1,8 метра, как в прошлой жизни, этого было бы достаточно.

Шэнь Игуан подумал про себя, что Цяо Си не вырастет, но вежливо промолчал. Он кивнул, сказав, что когда поправится, сможет дать ему несколько советов.

Цяо Си был доволен. Он ещё несколько раз поменял воду, прежде чем вытащить Шэнь Игуана.

Шэнь Игуан не ожидал, что ему дадут новую одежду. Он опустил взгляд, вдыхая лёгкий аромат мыла на себе. Он, не умевший красиво говорить, просто сказал: «Спасибо».

«Пожалуйста», — равнодушно отмахнулся Цяо Си. «В любом случае, я всё записываю в счёт».

Шэнь Игуан тихо ответил: «Хорошо».

Цяо Си всё ещё был занят сливом воды из ванны и её чисткой, и они ему мешали. Он усадил их рядом на солнышке, а сам трудился без устали, как маленькая пчёлка. Деревянная ванна, теперь наполненная водой, стала ещё тяжелее, и ему потребовались обе руки, чтобы поднять её, он пыхтел, его лицо почти посинело от усилий. Увидев это, Шэнь Игуан вызвался помочь и легко поднял ванну одной здоровой рукой, аккуратно поставив её обратно в сарай для дров.

Цяо Си молча прикинул в уме.

С таким телосложением было бы расточительством не использовать его для тяжёлой работы.

Шэнь Игуан не осознавал, что Цяо Си сравнивает его с ослом. Большинство мужчин в определённые моменты бывают немного тщеславны, и, увидев восхищённый взгляд Цяо Си, Шэнь Игуан выпрямил грудь и пошёл с чуть большей важностью.

Когда всё было убрано, наступил полдень. В деревне люди обычно ели только два раза в день, но Цяо Си привык к трём полноценным приёмам пищи, поэтому он начал готовить обед.

Он открыл мешок с мукой, отсыпал несколько ложек белой муки, добавил горячей воды и замесил тесто, накрыв его тканью, чтобы оно немного постояло. Затем он снял со стены полфунта свинины и отрезал небольшой кусочек. Жирную часть он положил на сковороду, чтобы вытопить сало, а постную нарезал полосками для дальнейшего использования.

Вчера Шань-Дагэ принёс немного сладкого картофеля. Цяо Си оборвал листья, бланшировал их, посыпал солью и растёр с чесноком. Добавив немного кунжутного масла, он просто перемешал всё.

Затем он разогрел на сковороде вытопленное свиное сало, добавил мясные полоски, обжарил их, бросил несколько горошин сычуаньского перца, влил ложку соевого соуса и в конце посыпал кунжутом.

Аромат еды был настолько аппетитным, что у Цяо Си слюнки потекли.

Закончив с одним блюдом, Цяо Си взял тесто, помял его несколько минут, разрезал на

небольшие кусочки, раскатал их в круглые лепёшки и обжарил на сковороде с обеих сторон. Он вынес полную тарелку.

Как только большие и маленькие учуяли запах еды, оба уставились на неё, но без разрешения Цяо Си никто не двинулся.

«Ешьте», — Цяо Си накрыл на стол, выглядя настоящим главой семьи.

Шэнь Игуан вымыл руки и сел с Цэнь эром. Он давно не ел мяса и ежедневно пил только супы и каши, так что во рту у него было пресно.

Цяо Си взял хрустящую лепёшку, завернул в неё мясные полоски и протянул сначала Цэнь эру. «На, ешь».

Мясо было дорогим, и Цяо Си мог позволить себе купить только небольшое количество. Он не решался добавить слишком много в блюдо, и небольшая порция мяса предназначалась для этих двух чужаков, так что ему самому оставалось совсем мало.

Цэнь эр взял лепёшку обеими руками и откусил маленький кусочек, подняв на Цяо Си улыбающиеся глаза. Его круглые кошачьи глаза изогнулись в полумесяцы. «Вкусно!»

Те, кто готовит, обычно любят, когда хвалят их стряпню, и Цяо Си не был исключением. Без всякой скромности он ответил: «Ещё бы!»

Он с гордостью подумал, что если бы условия позволяли, он бы устроил настоящий пир.

С мясом никто не жаловался. Все трое ели с аппетитом, и во дворе раздавался только лёгкий звук пережёвывания.

У Цэнь эра был маленький аппетит. Съев две лепёшки, он наелся, спрыгнул со стола и пошёл играть с чёрной собакой в углу.

У Цяо Си тоже был не очень крепкий организм, поэтому через некоторое время он присоединился к трапезе.

Остальное досталось Шэнь Игуану, который в одиночку умял большую часть тарелки с рулетами из лепёшек, даже съев масло, оставшееся под мясными полосками, подобрал каждую крошку. Он съел всё, даже не пришлось мыть посуду.

Он долго голодал, и аппетит у него был зверский. Еда, которую приготовил Цяо Си, не могла его насытить. Он ел так быстро, словно ураган, и всё равно чувствовал себя неудовлетворённым.

Цяо Си изначально планировал оставить оставшиеся лепёшки на ужин, но, к его неожиданности, Шэнь Игуан съел их все.

Цяо Си: «...»

Что он, бездонная бочка?